

РЕЦЕНЗИИ

В. И. ПРИПИСНОВ

НА ПУТЯХ ОБНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Крапивенский С. Э. Социальная философия:
Учебник для гуманитарно-социальных специальностей высших учебных заведений. 4-е издание.
М., 1998. 416 с.

Четыре издания за четыре последних года выдержала книга волгоградца, доктора философских наук, профессора С. Э. Крапивенского «Социальная философия». Ее общий тираж достиг 35 тысяч экземпляров. Госкомитет по высшему образованию Российской Федерации рекомендовал эту книгу в качестве учебника для гуманитарно-социальных специальностей.

Заслуга автора рецензируемой книги заключается в том, что он чутко улавливает основные тенденции, трудности, противоречия развития общественности в современной России. Это проявилось в том, что, в отличие от тех, кто фактически отказывается от теоретического овладения историческим опытом XX века и призывает вернуться на триста лет назад, к концепции «здорового смысла», С. Э. Крапивенский стремится поднять планку рационального, научного осмысления явлений и процессов современного общества как можно выше.

Далее. В отличие от тех, кто полностью отвергает марксистскую теорию общественного развития, не предлагая при этом своей, С. Э. Крапивенский бережно относится ко всему тому в марксистской теории, что подтвердилось историей XX века, в том числе и последним десятилетием истории России. «Устарел ли классовый подход?» – ставит автор перед читателем непростой вопрос на фоне резкого социального расслоения населения России и дает на него не только реалистический, но и глубокий в прогностическом плане ответ: «Создается впечатление, что попытка отторжения из научной методологии классового подхода имеет определенную цель: замаскировать наметившиеся и уже дающие себя знать классовые противоречия у нас. Между тем отрицание классовой борьбы в нашем заново формирующемся обществе может только затормозить движение к цивилизованному обществу с присущими ему цивилизованными формами борьбы» (с. 124).

Содержание рецензируемой книги свидетельствует о том, что ее автор руководствуется творчески понимаемым принципом преемственности в науке, стремлением учесть и показать читателю многообразие точек зрения по различным проблемам социальной философии, а главное – желанием показать процесс и пути обновления современной социальной философии. Острая потребность в обновлении учебников и учебных пособий по общественным наукам порождена прежде всего необходимостью теоретического осмысления соци-

альных изменений в нашей стране и в мире в целом. Профессор С. Э. Крапивенский поставил перед собой задачу подготовить существенно обновленное учебное пособие по социальной философии, соответствующее современным требованиям. Думается, что автор выполнил поставленную задачу.

Перед нами учебное пособие по социальной философии, действительно во многом обновленное. От ранее изданных учебников оно существенно отличается своей структурой, содержанием, фактическим и литературным материалом, а также авторской трактовкой целого ряда проблем современной социальной философии. Отметим прежде всего, что изложение теоретического содержания начинается (не в смысле оглавления) с проблемы человека и его деятельности. Это можно только приветствовать. Обратим внимание: речь идет не просто о человеке, но о его деятельности. Здесь в зародыше таятся все основные проблемы социальной философии, от антропо- и социогенеза до вечных проблем смысла жизни и законов деятельности людей. При этом автор не ограничивается одной (второй) главой для изложения проблемы человека и его деятельности, а стремится сделать ее сквозной, проходящей если не через все, то через целый ряд других глав, посвященных характеристике общества как системы, соотношению понятий «человек», «индивид», «личность», исследованию конкретных субъектов социального развития, творцов и носителей культуры.

Особо следует отметить стремление автора конкретизировать понятие «бытия общества». Кроме понятия «общественного бытия», долго и много обсуждавшегося в литературе по историческому материализму, автор использует понятия экономического, социального, экологического, политического бытия общества, причем каждому из них посвящает особую главу, что составляет по объему почти треть всей книги. Такой расширительный подход к характеристике бытия общества больше соответствует утверждающемуся в современной философии взгляду на категорию бытия. Правда, характеристика различных форм бытия общества оказалась в книге разорванной. Так, между четвертой и пятой главами, посвященными экономическому и социальному бытию общества, и седьмой и восьмой главами, посвященными экономическому и политическому бытию, оказалась втиснутой глава шестая «Исторический процесс: проблемы крупномасштабного членения», формационного и цивилизационного.

Автором также значительно обновлена характеристика социальной структуры общества, в которую он, наряду с классовой, включает этническую, демографическую, поселенческую, профессионально-образовательную и стратификационную подструктуры. В результате представления о социальной структуре как бы больше приблизились к реально существующей структуре общества.

Общезвестно существование ныне двух различных подходов к крупномасштабному членению истории человечества (формационному и цивилизационному). Тенденция к их синтезированию, а не простому противопоставлению тоже не нова. Новым в книге С. Э. Крапивенского является попытка применить оба подхода к характеристике ряда важнейших феноменов – государства, права, современной экологической ситуации и др. Так, автор стремится раскрыть формационный и цивилизационный смысл государства, его формационные и цивилизационные функции. К числу последних он относит хозяйственно-организаторскую функцию, совершенствование и обслуживание информационно-транспортной инфраструктуры, развитие науки, прогнозирование и программирование развития экономики, организацию просвещения и здравоохранения и, наконец, недавно сформировавшуюся экологическую функцию.

Особо следует отметить в книге С. Э. Крапивенского тему гражданского общества, его связи с государством, демократией, цивилизацией. На протяжении многих лет в нашей стране тема гражданского общества фактически не была предметом обсуждения и научного исследования. Тем более интересна точка зрения по этому поводу автора учебника по социальной философии: гражданское общество – это сфера реализации особенных, частных интересов отдельных индивидов. Он видит специфику гражданского общества в отличие от государства в том, что связи между элементами гражданского общества имеют горизонтальный, координационный характер, в то время как в государстве они характеризуются соподчинением. С. Э. Крапивенский относит гражданское общество к ценностям цивилизационного порядка. «Задача состоит в возрождении феномена гражданского общества, если мы действительно желаем развиваться по-цивилизованному» (с. 181).

Возрождение идеи гражданского общества, несомненно, свидетельствует о ее жизнеспособности и связи с реально существующими российскими проблемами. Возникает, однако, вопрос: связано ли возрождение идеи гражданского общества только с реставрацией капитализма в России или же с более глубоким процессом демократизации, начавшимся еще в условиях социализма? Ведь идея гражданского общества возродилась еще в годы перестройки, до разрушения СССР. Признание многообразия форм собственности, многопартийности, гласности, плюрализма мнений, усиление влияния общественности на деятельность государства – все это свидетельствует о начале процесса формирования гражданского общества в СССР на базе социализма. Этот факт, о котором ныне забывают сторонники правящей верхушки общества, свидетельствует о наличии в идее гражданского общества общедемократического содержания, которое может быть реализовано при соответствующих условиях и на почве социализма, а не только капитализма.

Формирование гражданского общества в России есть не что иное, как процесс превращения российского народа из пассивного объекта управления в самостоятельный, активный субъект исторического процесса, не только не зависимый от государства, но и определяющий волю и основные направления деятельности государства. Концепция гражданского общества, наполненная реальным социально-экономическим содержанием, очищенная от формализма, присущего ей с момента зарождения, могла бы стать структурным компонентом современной теоретической модели общества и теоретической модели исторического процесса.

Процесс обновления современной социальной философии, в том числе и учебной литературы, по сути дела есть движение по пути к созданию новой социальной теории. Есть ли она сегодня? Думается, что нет. Новая социальная теория не может быть создана, если еще не создано новое общество. Но сегодня уже видны некоторые тенденции развития общества, исследование которых может способствовать обновлению всей социальной философии и приближению ее к новой социальной теории.

Разработка контуров новой социальной теории (или новых социальных теорий) осуществляется ныне по различным направлениям. Одним из перспективных, но пока недостаточно разработанных направлений является исследование информационной жизни общества. Теоретические модели общества, существующие ныне, по сути дела не учитывают и не включают в себя такой важный компонент, как социальная информация. Думается, что это в равной мере отно-

сится к концепциям К. Маркса, М. Вебера и К. Поппера. Задача заключается в том, чтобы вписать социальную информацию в современные теоретические модели общества и исторического процесса.

Включение социальной информации в теоретическую модель общества открывает возможность существенного углубления и уточнения наших представлений о социальности человека, о процессе становления и развития личности, об управлении социальными процессами, о действии социальных законов. Особое значение приобретает учет информационных процессов общества для понимания сущности и истории культуры, в особенности диалога культур, да и в целом для понимания процесса преемственности в развитии общества, для изучения особенностей различных видов деятельности человека и различных сфер жизни общества. Есть основание полагать, что изучение процесса информатизации общества позволит рассматривать его в качестве одного из критериев социального прогресса.

Преобразование в XX веке информационной и экологической деятельности в особые самостоятельные виды деятельности позволяет взглянуть на исторический процесс не только как на смену формаций, но и как на процесс возникновения новых видов деятельности людей, новых сфер жизни общества. Этот аспект в социальной философии пока еще недостаточно учитывается. Первым шагом на этом пути стала идея многофакторной теоретической модели общества, в которой одностороннюю причинно-следственную связь от экономики до духовной жизни общества пытаются заменить взаимодействием многих факторов. В этом есть определенный смысл. Однако нужно учитывать, что многофакторное общество – это результат исторического процесса, результат возникновения и развития новых видов деятельности человека и сфер жизни общества. Подходы к многофакторному пониманию детерминации общественного развития, намеченные автором в учебнике, представлены им в виде более или менее полной концепции в статье «Социокультурная детерминанта исторического процесса» («Общественные науки и современность». 1997. № 4).

Формирование новой социальной философии предполагает не только осмысление новых тенденций развития общества, но и изменение самого взгляда на общество как объект социально-философского размышления. Имеется в виду изменение взгляда не того или иного философа, а общества на самого себя.

Ныне, как правило, общество рассматривается прежде всего с точки зрения его сущности, его структуры и процесса развития, понимаемых, естественно, по-разному различными философами. Но так или иначе сохраняется установка раскрыть структуру и функции общества и его элементов, его статику и динамику. В то же время пространственный аспект исследования общества либо не учитывается, либо учитывается незначительно, не в качестве важного методологической принципа, отражающего определенный этап развития общества. К. Маркс, подметивший, что всемирная история – это продукт истории, что она начинается с капитализма, тем самым уловил необходимость не только структурно-функционального подхода к обществу, но и всемирно-исторического, глобального. Сегодня глобальный характер общества осмысливается чаще всего в виде отдельных или ряда глобальных проблем современности, но не как особенность современного состояния мирового общества, определяющего тенденции развития современной социальной философии.

В качестве эмпирического основания социальной философии XIX века выступали такие страны, как Англия, Германия. Сегодня главным объектом

социально-философского размышления становится не просто страна, хотя этот аспект сохраняется, но общественная жизнь в целом на планете Земля. В этом случае важное значение приобретает пространственный аспект жизни общества как целостного объекта исследования. И тогда в качестве структурных элементов общества как глобального объекта выступают не просто индивид, род, племя, класс, слои, этнос, но и страны, регионы, цивилизации, культуры, а главное – отношения между ними. Такие подходы тоже прослеживаются в рецензируемой книге.

Процесс обновления социальной философии вновь и вновь порождает необходимость размышлений о том, существуют ли законы общества, а если существуют, то в чем состоит их суть, каков их характер, насколько они познаны. Весь этот комплекс вопросов можно свести к одному: каково соотношение социальной философии и знания о законах общества, или иначе, возможна ли обновленная социальная теория без теории социальных законов?

Со времени возникновения понятия закона как формы научного познания в науке сложилось убеждение, что развитая научная теория обязательно включает в себя знание законов. Отсутствие знания законов стало критерием неразвитости научной теории. Такое представление о связи степени развития теории и степени познания законов движения исследуемого объекта сложилось первоначально в естествознании, особенно в физике. Позднее такое представление было распространено и на теорию общественного развития. Поиск и изучение социальных законов стали рассматриваться в качестве одной из важнейших задач наук об обществе. Об этом свидетельствуют труды Вика, Монтескье, Гольбаха, Гердера, Гегеля, английских экономистов, французских историков периода реставрации, социалистов-утопистов, в особенности Сен-Симона. Маркс и Энгельс творчески продолжили эту линию развития социальной теории в ее связи с исследованием социальных законов. Таким образом, в социальной философии XIX века сложился взгляд на социальную теорию как форму научного познания, включающую в себя знание о социальных законах.

В отличие от тех философов, историков, экономистов, которые ориентировались на познание сущности социальных явлений, закономерностей общественного развития, постепенно складывалось и противоположное направление, представители которого либо вообще отрицали существование законов об обществе, либо ограничивали сферу их действия. И в современной социальной философии существует два противоположных взгляда на социальные законы и социальные теории. В зависимости от них выявляется и различное отношение к поиску, к разработке новой современной концепции общественного развития.

В книге С. Э. Крапивенского четко прослеживается взгляд на развитие учения о социальных законах как необходимой предпосылке обновления социальной философии. Это чрезвычайно важно, либо как представляется нам попытка построить современную социальную теорию без учета социальных законов обречена на провал. Она противоречит истории развития теоретического знания об обществе, теоретического знания вообще. Она не учитывает того факта, что именно достижения в познании законов продвигали вперед теоретическое знание.

Без знания законов общества невозможна научная политика развития общества, невозможно определить перспективы развития общества, даже ближайшие. Об этом убедительно свидетельствует опыт семи лет т. н. реформ в России, не имеющих никакой теоретической базы, не опирающихся на знание законов истории, апеллирующих просто к «здравому смыслу».

Таковы лишь некоторые размышления, возникающие при чтении книги профессора С. Э. Крапивенского «Социальная философия». Несомненно, эта книга стала заметным явлением в философской жизни России. В значительной степени это объясняется тем, что она в духе лучших традиций русской философии представляет собой «философствование о России», хотя формально (по названию) в этом отношении выделяется только один параграф – «Запад, Восток, Россия в диалоге культур». Написанный в духе обновления социальной философии, рецензируемый учебник не только знакомил читателей с ходом этого процесса, но и стимулирует работу по созданию новой социальной теории.